

Сейчас Е Юй не помнил ни одного человека. Конечно, у него не было никакого воспоминания о Мастере Демонической секты, но он не собирался честно признаваться в этом, поэтому просто сказал:

— Его имя... звучит как-то знакомо. Я должен подумать...

Вэньжэнь Хэн не стал давить на него и просто сел на каменную скамью.

Людям в павильоне был интересен Е Юй с самого начала. Поболтав немного, они все обратили свое внимание на него. Один из них спросил:

— А он кто?

Найдя своего Младшего брата, Вэньжэнь Хэн, очевидно, был очень счастлив. Услышав их вопрос, он ответил голосом, полным восторга:

— Мой Младший брат, А-Сяо.

Эти люди были ошеломлены.

— Что?

Их реакция была такой же, как и у Цинь Юэмяня. Первой мыслью всех было то, что у Вэньжэнь Хэна есть Младший брат.

Они спросили:

— Почему мы никогда не слышали, чтобы ты говорил о нем?

Вэньжэнь Хэн ответил:

— Мы были разлучены много лет, и только сейчас он сам нашел меня.

— О... Так вот оно как...

Пока они говорили, они вспомнили лицо Цинь Юэмяня, когда он уходил, как будто он готовился к просмотру очень интересного спектакля, что заставило их заподозрить что-то неладное. Закатив глаза от смеха, они сказали:

— Это хорошие новости. Юэмянь вел себя так странно, что мы подумали, будто вы двое собираетесь кого-то обмануть.

Вэньжэнь Хэн очень хорошо знал эту группу людей и поэтому простым языком объяснил, что произошло:

— У меня и моего Младшего брата было по одному нефритовому кулону. Юэмянь увидел нефритовый кулон на моем Младшем брате и подумал, что я подарил ему свой.

Два человека, которые знали правду, молча смотрели на него.

Цинь Юэмянь подумал: «твой Младший брат такой страшный, а ты осмеливаешься говорить такую наглую ложь перед его лицом. Не боишься, что он заподозрит, что все, что ты говорил ему раньше, тоже было ложью?»

Мысли Е Юя были более глубокими. Он понимал, что Вэньжэнь Хэн не хотел, чтобы эти люди заподозрили его, как Цинь Юэмянь, и даже боялся, что они поднимут шум и приведут к несчастному случаю, поэтому он просто пропустил вопрос о потере нефритового кулона.

Как и ожидалось, любопытство этих людей было полностью удовлетворено. Видя это, Вэньжэнь Хэн воспользовался возможностью сменить тему, и они тактично последовали его новому направлению разговора.

Е Юй сидел тихо и понимал, что Вэньжэнь Хэн занимает довольно высокое положение среди этих людей, скорее всего, занимая позицию лидера. Его любопытство к личности этого парня возросло еще больше. В это время он увидел, как человек с другой стороны взял кувшин с вином и с легким лязгом поставил его на каменный стол.

Кувшин был молочно-белого цвета, на его корпусе золотым цветом было выведено искусно выполненное каллиграфическое слово: «Ветер», нарисованное смелыми и уверенными штрихами, как будто он мог улететь в любой момент.

В мгновение ока в голове Е Юя промелькнуло название, и он сказал:

— Фэнцуй*...

(*风 — буквально: опьянение ветром. Имеется в виду вино, от которого вы безумно опьянеете).

Почти в то же время Цинь Юэмянь тоже крикнул:

— Фэнцуй!

Человек, схвативший кувшин с вином, рассмеялся, подняв брови.

— Я специально принес его сюда. Щедро, да?

В душе Цинь Юэмянь немного посмеялся. Он прекрасно знал о привычке этих негодяев считать цыплят до того, как они вылупятся.

Такую занимательную игру Вэньжэнь Хэн было бы трудно придумать даже за восемьсот лет. Так же, как Цинь Юэмянь хотел увидеть его, эти люди определенно не захотят пропустить его. Вэньжэнь Хэн никогда не мог устоять перед алкоголем, поэтому, они принесли «Фэнцуй», который дороже золота, чтобы подкупить его.

Все эти люди были богатыми молодыми господами, добровольно блудными детьми. Цинь Юэмянь явно не собирался церемониться, и тут же велел слуге принести кубки с вином, не терпящим отлагательств.

Мягкий и насыщенный аромат вина быстро распространился по воздуху, возбуждая нервы. Е Юй дернул носом и, подняв кубок, сделал маленький глоток вина. Закрыв глаза от удовлетворения, он сказал:

— Это «Тринадцать лучших».

Группа изумленно вытаращилась. Человек, принесший вино, быстро сказал:

— Очень хорошо, это действительно «Тринадцать лучших» Фэнцуй. Значит, Младший брат А-Сяо тоже любит пить вино?

Е Юй не помнил, нравилось ему это вино или нет, поэтому он просто ответил:

— Иногда. Вкус «Тринадцати лучших» очень своеобразен.

— Это правда. В Фэнцуй «Тринадцать лучших» находится в своей собственной лиге! — сказал парень, принесший вино, и засмеялся. — Многие говорят, что «Тринадцать лучших» и «Карма Земли» похожи. Но позволь мне сказать, что они очень разные. Говоря словами Мастера Секты Е, только когда людей будет больше двух, их будет трудно отличить друг от друга.

Услышав, как он постоянно упоминает Мастера Секты Е, Е Юй подумал, что это странно, и бросил на него взгляд.

Увидев это, группа сказала:

— Младший брат А-Сяо смеется над нами. Если Молодой Мастер Ли не говорит о Мастере Секты Е несколько раз в день, то все его тело начинает болеть. А как только он заговорит о чем-нибудь, хоть отдаленно связанном с Мастером Секты Е, ему чудесным образом становится лучше.

Молодой Мастер Ли застонал.

— Он мне просто нравится, и что?

Е Юй подумал, что это очень странно.

За последние несколько дней он уже слышал от слуг, что поместье Сюнлю относится к секте Праведников. Эти люди были друзьями хозяина поместья, поэтому они также должны быть частью секты Праведников. Разве секта Праведников и Демоническая секта не были подобны маслу и воде? И поэтому, говоря прямо, не боялся ли он, что другие будут считать его частью Демонической секты?

Он подавил свои вопросы и сделал еще один глоток вина, не продолжая разговор.

После этого Молодого Мастера Ли, конечно же, прорвало. Скуля и охая, он жаловался на то, как трудно было увидеться с Мастером Секты Е. За исключением времени на Юйшань, за последние несколько лет он видел только тень Демонической секты Е всего два раза, так что в данный момент он подумывал вступить в Демоническую секту. Толпа негодяев ничуть не удивилась и просто произнесла несколько фраз, чтобы подколоть Молодого Мастера Ли, что быстро переросло в драку с добродушными подначками. Было очевидно, что все они были очень близки.

Цинь Юэмянь даже не слышал шуток. Он молча сжимал свой кубок с вином, не желая больше пить.

Роса Столетней травы чудо-доктора Цзи была невероятно известна, поэтому то, что А-Сяо вспомнил о ней, не было чем-то удивительным. Однако «Фэнцуй» не было тем, что мог пить обычный человек, поэтому ясно, что А-Сяо раньше имел очень хорошие средства к существованию.

Его подозрения достигли своего пика.

Этот человек обладал и умом, и богатством, и лицом, способным тронуть сердца людей, так как же этот человек мог оставаться таким непонятным и неизвестным? Как он мог раньше не

слышать о таком человеке?

Он взглянул на Вэньжэнь Хэна.

В этот момент Вэньжэнь Хэн смотрел на своего младшего брата, его красивые брови сходились в одну линию. Цинь Юэмянь сразу же почувствовал облегчение, думая, что этот Мастер Секты наконец-то начал осознавать важность этой информации, но потом увидел, как Вэньжэнь Хэн протянул руки, чтобы остановить младшего брата, прежде чем поменять кубок с вином на чай.

Вэньжэнь Хэн сказал:

— Твое тело травмировано, поэтому тебе пока не стоит пить алкоголь. Подожди, пока полностью не восстановишься.

Цинь Юэмянь ошарашено перевел взгляд на него, мрачно подумав, что этот Вэньжэнь Хэн действительно хорошо играет роль заботливого Старшего брата...

«Ах, черт возьми, ты действительно не боишься, что этот человек причинит тебе вред?!»

Е Юй грациозно взял чай.

Его предыдущая фраза «Тринадцать лучших» была сказана не просто так. Убедившись, что он не оговорился, он вспомнил о деле с росой Столетней травы, поэтому он перевернул все море своего разума в поисках информации о «Фэнцуй», прежде чем наконец откопал это название.

Он помнил, что роса Столетней травы была известной и дорогой, но у него не было ни малейшего представления о личности того, кто изготовил это лекарство. Если бы человек не был так известен, как роса Столетней травы, тогда это было бы понятно, но это был не тот случай. В этой ситуации все было точно так же. Он помнил «Фэнцуй» и даже мог определить, что это были «Тринадцать лучших», но что касается людей, которые делали вино, у него не было ни малейшего воспоминания.

Другими словами, он помнил, что слышал, что видел и что использовал в прошлом, но не помнил ни одного человека.

Почему?

Он неторопливо допил чай и стал думать о том, что, возможно, именно после приема лекарства он начал забывать.

Стук дождя постепенно затихал. Дождь вымыл двор до блеска, и после его окончания в воздухе остался сладкий аромат. Эта группа людей перестала разговаривать только после того, как выпила три кубка вина. Цинь Юэмянь изначально хотел пригласить группу остаться на ужин, но после осознания того, что они не смогут повеселиться за счет Вэньжэнь Хэна, группа решила быстро уйти, чтобы посмотреть на опозоренное лицо Шао Юаня, отвергнутого госпожой Тао, и поэтому убежала так быстро, как только могла.

Цинь Юэмянь безмолвно посмотрел на двух мужчин рядом с ним на мгновение, прежде чем поднять кувшин с вином и уйти.

Только сейчас у Вэньжэнь Хэна появилась возможность рассказать Младшему брату о своей секте.

Он — Мастер секты Шуанцзи, секты, которую он сам создал с нуля. Она была основана около семи или восьми лет назад.

Е Юй спросил:

— Было ли трудно?

Вэньжэнь Хэн рассмеялся.

— Это то, что ты постепенно поймешь в будущем. Даже если я скажу, что это трудно, ты все равно не примешь это к сердцу.

Е Юй подсознательно хотел возразить, но увидев нежную улыбку в глазах старшего брата и то, что он не имел в виду ничего плохого, Е Юй молча согласился с его словами. Затем он спросил:

— Название «Шуанцзи» имеет какое-то особое значение?

— Да. В прошлом репутация Мастера и дяди по оружию* в Цзянху была хорошо известна, и их называли «Шуанцзи». Поскольку я был воспитан ими, я решил назвать секту именно так, — Вэньжэнь Хэн посмотрел на него. — Дядя еще жив. В будущем, когда у нас будет время, я привезу тебя в столицу, чтобы навестить его.

(*□□ — старший брат их Мастера. С этого момента — «дяди»).

Е Юй спросил:

— Он живет в столице?

— Он живет в резиденции для высокопоставленных военных чиновников, — увидев вспышку удивления в глазах Е Юя, Вэньжэнь Хэн объяснил. — У дяди была жажда битвы, и он уже намного раньше пошел в армию. Десять лет назад, когда Мастер скончался, а ты пропал без вести, дядя, услышав весть о кончине Мастера, примчался к нему и привез меня. Разве тебе не интересно, почему этот молодой Мастер Ли так открыто восхищался Мастером Е? На самом деле он сын принца из дворца и приехал в Цзянху просто поразвлечься. Я познакомился с ним в столице.

Его любопытство было удовлетворено, но вместо этого Е Юй сказал:

— Старший брат, ты ошибся. Мне совсем не было любопытно.

После такого ответа настроение Вэньжэнь Хэна стало еще лучше.

— Да, наверно я ошибся... — Е Юй не понимал, почему он так счастлив. Увидев, что слуга пришел позвать их на ужин, Вэньжэнь Хэн вывел младшего брата из павильона. Обращаясь не только к Е Юю, но и к себе, Вэньжэнь Хэн сказал. — Когда ты был идиотом, ты всегда любил говорить, что я не прав. Я нахожу это таким ностальгическим...

Е Юй: «...»

Поскольку Е Юй был ранен, после ужина он рано лег отдыхать. Весь этот день Цинь Юэмянь едва не получил глубокие душевные раны, и, увидев их разлуку, он тут же позвал Вэньжэнь Хэна в свой кабинет и спросил:

— Скажи мне правду. Ты действительно потерял нефритовый кулон?

Вэньжэнь Хэн ответил:

— Действительно. И уже как несколько дней.

Цинь Юэмянь внутренне вздохнул. Все его догадки основывались на потере нефритового кулона. Раз он действительно был потерян, значит, его опасения не были ошибочными. Поэтому он открыто изложил все свои подозрения и с раскаянием сказал:

— Боюсь, я попал в чью-то ловушку.

Изначально он хотел обсудить контрмеры, чтобы справиться с ситуацией, но вместо этого был встречен тихим смехом этого лицемера, который затем успокоил его:

— Нет никаких проблем. Все это, просто совпадение... — Цинь Юэмянь почти не мог вздохнуть, чувствуя, что Вэньжэнь Хэн растоптал все его добрые намерения. Вернувшись к своему обычному спокойному и собранному поведению, Вэньжэнь Хэн сказал. — Давай вместе проанализируем события того дня.

С некоторым трудом Цинь Юэмянь рассказал о событиях того дня. Но точных деталей, которые он смог вспомнить, было немного. Первое, что он увидел, когда вошел в комнату, было лицо молодого господина, все остальное было размыто. Позже, когда он увидел, что колонна упала, он поспешно спас парня и бросился наружу, не обращая внимания на другие вещи. Нахмурившись, он спросил:

— Что ты думаешь?

Вэньжэнь Хэн ответил:

— Я собираюсь сначала отвести Младшего брата к чудо-доктору Цзи, чтобы он вылечил его раны. Завтра мы уезжаем.

Цинь Юэмянь спросил с сомнением:

— Он действительно твой Младший брат?

Вэньжэнь Хэн сказал, смеясь:

— Конечно.

Цинь Юэмянь все еще сохранял скептицизм. Когда Вэньжэнь Хэн встал, чтобы вернуться в свою комнату, Цинь Юэмянь не удержался и воскликнул:

— Можешь рассказать мне еще какую-нибудь правду? Что угодно, лишь бы это касалось этого вопроса.

Вэньжэнь Хэн ответил:

— Могу, — Цинь Юэмянь оживился. Неважно, что было сделано, если Вэньжэнь Хэн не хотел говорить о чем-то, он никогда не говорил об этом. Поэтому для Цинь Юэмяня лучшим вариантом было выпытать у него хоть малейшую информацию. Все остальное он тщательно обдумает сам. Но он недооценил этого человека. После того, как Вэньжэнь Хэн заговорил, Цинь Юэмянь так и не смог ничего понять, потому что Вэньжэнь Хэн сказал. — Мне очень нравится слышать, как он называет меня старшим братом. Это правда.

Цинь Юэмянь: «...»

«Чушь! Какие братья?! Ты определенно влюбился в него!»

Вэньжэнь Хэн знал, что его хороший друг беспокоится о нем, поэтому перед уходом он оставил несколько слов утешения:

— Не волнуйся, ты же знаешь, как я страдал...

Когда наступило утро, и Е Юй услышал, что они собираются к чудо-доктору Цзи, он ничуть не протестовал. Он жил здесь уже полмесяца, и ему уже очень хотелось выйти прогуляться. К тому же, чем больше будет людей, тем больше будет новостей.

В хорошем настроении он сел в карету и был доволен на протяжении всего медленного и спокойного пути. Однако, когда наступила ночь, на него словно вылили ведро холодной воды, когда он услышал, как Вэньжэнь Хэн просит одну комнату.

— Мы до сих пор не выяснили, кто тебя ранил, а снаружи не так безопасно, как в поместье. Я не буду чувствовать себя спокойно, если ты будешь в отдельной комнате... — объяснил ему Вэньжэнь Хэн со смертельной серьезностью. — Так что давай спать в одной комнате.

Е Юй улыбнулся, ответив:

— Мы, конечно, можем... Но, Старший брат, я сейчас смутно припоминаю, что предпочитаю мужчин. Ты очень красивый. Если бы посреди ночи я не сдержался и сделал что-нибудь с тобой, мне пришлось бы просить у тебя прощения....

<http://bllate.org/book/14175/1248289>